

УДК 904

АНАНЬИНСКИЙ ГОРИЗОНТ АРДИНСКОГО ГОРОДИЩА

© 2017 г. А.В. Михеев

В статье публикуются материалы раскопок Ардинского городища в 2013 г. Дается подробная характеристика керамического комплекса ананьинского времени, кремневых и иных изделий. Вопросы хронологии и место рассматриваемого поселения среди ананьинских древностей рассматриваются без определения конкретных датировок и широких аналогий. В целом признается, что памятник относится к типу открытых поселений РЖВ, а по своему материалу не выходит за рамки известных в Марийском Поволжье.

Ключевые слова: ранний железный век, ананьинская культурно-историческая область, гребенчато-шнуровая, текстильная керамика, орудия из кремня.

Городище расположено в 300 м к ЮВ от д. Сенюшкино Ардинской сельской администрации Килемарского района Республики Марий Эл на правом берегу р. Арда. Территория памятника среди местного населения известна как «Керемет нер» (Мыс Керемета). Городище занимает мыс подтреугольной формы длиной 58 и шириной до 30 м, выступающий от коренной террасы р. Арда с востока на запад. Высота площадки от уровня поймы реки 17,7 м. С восточной, напольной, стороны имеется вал высотой около 2 м от примыкающей части площадки городища и 3,5 м от дна рва (рис. 1). Вал расплывчатый. Ров в северной части заплыл, в южной части размывается оврагом. Ширина рва 10–11 м, ширина вала примерно такая же.

Городище открыто разведочным отрядом Марийской археологической экспедиции (МАЭ) в 1975 г. (Архипов, Никитин, 1975). В том же году площадка памятника была исследована двумя раскопами общей площадью 532 м² (Архипов, Патрушев, 1975). Материал представлен керамикой, бытовыми предметами (ножи, оселки и т.п.). В 2008 г. разведочным отрядом МАЭ (Михеев, 2008) для определения границ памятника были заложены шурфы с напольной стороны городища общей площадью 4, 6 м².

В результате работ установлено, что культурный слой, содержащий находки, аналогичные найденным в 1975 г., распространяется по мысовидному выступу коренной террасы правого берега р. Арда более чем на 40 м от рва городища к востоку и 60 м – к северовостоку.

Судя по находкам керамики, с напольной стороны существовало не только ананьинское поселение I тыс. до н.э. и посад городища второй половины I тыс. н.э., но и селище первой половины II тыс. н.э.

В 2013 г. автором данной статьи был заложен раскоп общей площадью 72 м², которым были разрезаны вал и ров.

Таким образом, общая исследованная площадь составила 608, 6 м².

Площадь памятника составляет 6 420 м².

Прежде всего, следует обратить внимание на стратиграфию слоев вала городища (Рис. 2). Исследовавшие площадку и разрезавшие траншеей вал/ров Г.А. Архипов и В.С. Патрушев полагали, что поселение РЖВ на мысу в устье Арды не имело дерево-земляных укреплений, т.е. не являлось городищем в археологическом понимании этого термина. Вывод сделан на основании того, что слой ананьинского времени присутствует в насыпи вала и частично залегает под валом (Архипов, Патрушев, 1982, с. 58). Эта точка зрения полностью подтвердилась проведенными исследованиями: собственно слой ананьинской эпохи отделен от насыпи вала углесто-зольной прослойкой. То есть, перед началом строительства на мысу дерево-земляных сооружений был выжжен дерн, что характерно для валов древнемарийских городищ эпохи средневековья.

Отмечу, что основной целью статьи является публикация материалов, полученных при исследованиях 2013 г., а потому я не претендую на какие-то большие выводы и анализ. Вопросы хронологии и компонентов, повлиявших на сложение той или иной орнаментальной композиции на посудах, по сути, выносятся за рамки данной публикации. Тем более что сам я не являюсь специалистом по эпохе раннего железа, но в силу объективных исторических реалий и обстоятельств, связанных с методикой полевых исследований, культурные слои ананьинской эпохи довольно часто фиксируются на объектах средневековья. Соответственно, специалистам, уверен,

будет интересно ознакомиться с комплексом материальной культуры ананьинского времени, полученном в процессе раскопок Ардинского городища.

Керамика. Керамика Ардинского городища, которая зафиксирована в насыпи средневекового вала и непосредственно в культурном слое ананьинского времени, представлена 719 фрагментами. Из них для анализа пригодны 542¹. Керамика ананьинского времени подразделяется на две группы.

К первой относится посуда, изготовленная с примесью раковины, – 54 венчика (один от миски), 209 стенок. Достаточно крупные фрагменты керамики позволяют сделать вывод о форме сосудов: с раструбовидной горловиной и выраженным переходом к плечу (рис. 6, 3); с подцилиндрической или раструбовидной горловиной и слабым переходом к тулову (рис. 3, 7; 4, 6–8; 5, 8; 6, 5; 7, 5). Диаметр венчика определен у 4 сосудов (у трех в пределах 28–30 см, у одного – 16 см). Среди посуды с примесью раковины есть два фрагмента с прикрытым горлом, по-видимому, от мисок. В одном случае на сосуде зафиксированы оттиски штампа с ямочными вдавлениями, во втором случае – без орнамента. Диаметр определен у одной миски – 10 см (рис. 10, 1).

Оформление края венчика: округлый (рис. 3, 1, 4, 6; 4, 6; 5, 3; 6, 3–5), уплощенный (рис. 3, 8; 4, 1–3, 9; 5, 7, 8; 6, 2; 7, 8), уплощенный, при этом с внутренней или внешней стороны из-за смещения глиняной массы образуется наплыв (рис. 3, 2, 3, 5, 7; 4, 4, 5, 7, 8; 5, 2, 4–6, 9, 10; 7, 4, 5; 9, 3, 6), отогнутый наружу Г-образный венчик (рис. 5, 1).

Все фрагменты данной группы изучены на предмет гончарной технологии с использованием микроскопа МБС-10. Технологический анализ проводился по методике А.А. Бобринского (1978). Для данной посуды характерно использование ожелезненной слабозапесоченной глины, которая после обжига в муфельной печи при $t\ 850^{\circ}\text{C}$ приобрела кирпичный цвет. По наличию естественных примесей в исходном сырье можно выделить два источника: 1) в тесте отмечена естественная примесь окатанного полупрозрачного песка, с размером зерен 0,2–0,3 мм, бурого железняка диаметром от 1 до 1,5 мм; 2) глины, в тесте которых содержится естественная примесь мелкого (до 0,1 мм) песка, видимого в микроскоп; бурый железняк округлый, диаметром до 2 мм, единичные включения окатанных обломков

раковины размером до 1 мм. Исходное сырье находилось во влажном состоянии, признаков дробления не зафиксировано. На стадии составления формовочных масс зафиксирован один рецепт: глина+раковина. Применяемая в качестве примеси раковина использовалась в сыром состоянии (достоверно установлено у 82 фрагментов) или предварительно нагревалась на углях (достоверно установлено в отношении 42 фрагментов). Размер фракций – от пылевидной (в отношении нагретых на углях) до 6 мм. Сосуды изготовлены лоскутным налепом, в изломе стенок отмечена характерная многослойность. Большая часть сосудов с раковинной дополнительно выбивались, поэтому определить размер элементов (лепешки, лоскуты) не представляется возможным.

Обработка поверхностей производилась путем простого заглаживания: вручную, с помощью пальцев. В двух случаях отмечено заглаживание овчиной, на поверхности остались отпечатки волоса. На отдельных сосудах зафиксированы грубые следы заглаживания в нижней части тулова, возможно щепой.

Окраска сосудов преимущественно пятнистая, на одном фрагменте цвет может варьироваться от светло-коричневого до черного. Вместе с тем, среди этой группы керамики встречаются фрагменты красновато-коричневого, бурого цвета. В изломе фрагменты преимущественно черного или серого цвета. Обжиг костровой. Часть посуды содержит следы мощного нагара.

Доля орнаментированных фрагментов составляет 83%. Украшалась верхняя часть сосудов. Сочетание веревочного (шнурового) оттиска и штампа зафиксировано на 19 сосудах, из них у 15 наряду с оттисками штампа и шнура есть также ямочные вдавления. Штамп выявлен на 11 сосудах, у 7 помимо штампа имеются ямочные вдавления. Среди данной группы посуды отмечены сосуды, орнаментированные оттисками шнура в сочетании с треугольными, клиновидными, «глазчатыми» вдавлениями. В чистом виде шнуровой орнамент зафиксирован в 4 случаях в сочетании с ямочными вдавлениями. У 7 сосудов штамп отмечен по срезу венчика, у 3 сосудов штамп заходит на внутреннюю поверхность сосудов. Веревочные оттиски по краю венчика нанесены в одном случае. У двух фрагментов с раковинной отмечен штамп в сочетании с текстильными отпечатками (рис. 5, 5). В одном случае по шейке зафиксированы ямочные вдавления.

Анализ керамики с раковинной позволяет сделать вывод о ее неоднородности. Для

¹ Анализ керамики произведен к.и.н. А.И. Михеевой.

части посуды, с пятнистой окраской (от светло-коричневого до черного), в качестве искусственной примеси использовалась раковина в сыром состоянии с размером фракций от 1,5 до 5 мм; сосуды подвергались дополнительной обработке (выбивались); в качестве исходного сырья использовался источник № 1. Эта посуда богато орнаментированная.

Вместе с тем, отмечены фрагменты с раковиной, где в качестве исходного сырья служил источник № 2. Раковина использовалась нагретая на углях, размер фракций от пылевидной до 4 мм (миска); в тех случаях, когда зафиксирована раковина в сыром состоянии, ее концентрация характеризуется как низкая. Цвет посуды красноватого, либо бурого тона.

Ко второй группе керамики относится посуда без видимых искусственных примесей и керамика с примесью шамота. В обработку вошли 27 венчиков и 211 стенок. Среди них сосуды с прямым (подцилиндрическая горловина) или слегка расширенным (очень слабый растроб) горлом, плавным переходом от горловины к тулову (рис. 9, 5, 7); слабо профилированные сосуды с невыраженным горлом, с короткой шейкой (рис. 9, 9; 10, 2), сосуды с прикрытым горлом (рис. 9, 2, 8). Оформление венчика: уплощенный (рис. 9, 2, 5, 8, 9), приостренный (рис. 10, 2), округлый (рис. 10, 3), Т-образный (рис. 9, 7).

В отличие от предыдущей группы (керамика с раковиной) здесь в качестве исходного сырья использовались глины из двух условных источников. К первому относятся глины, в тесте которых содержится естественная примесь мелкого (до 0,1 мм) песка, видимого в микроскоп; бурый железняк округлый, диаметром до 2 мм, единичные включения окатанных обломков раковины размером до 1 мм. Второй источник представлен слабо запесоченной глиной с примесью песка, размером зерен от 0,2–0,3 мм, на качественном уровне единично до 1,3 мм, бурого железняка до 3 мм, включениями органики (единично) длиной до 3 мм и окатанных частиц раковины.

Исходное сырье находилось во влажном состоянии, признаков дробления не зафиксировано. На стадии составления формовочных масс зафиксированы следующие рецепты: глина без искусственных примесей; глина+шамот, глина+дресва. Абсолютно преобладают сосуды, изготовленные из глины без видимых примесей, при этом здесь преобладают глины из первого условного источника. Сосуды, изготовленные по рецепту глина+шамот, представлены 2 венчиками,

13 стенками. Размер зерен шамота от 1,8 до 2 мм. Концентрация шамота очень низкая, в пределах от 1:9 (средний шамот) до 1:7 (крупный шамот). Отмечен также сосуд с примесью кварцевой дресвы. Размер зерен от 0,7 до 2,5 мм. Концентрация дресвы составила 1:4.

Сосуды изготовлены тем же лоскутным налепом, в изломе стенок отмечена характерная многослойность. Обработка поверхности осуществлялась простым заглаживанием, мягким материалом, поэтому возможно проследить и строительные элементы. В качестве строительных элементов использовались лепешки, размером 4x4 см. Лепешки накладывались по спирали.

Окраска сосудов кирпичного, светло-коричневого, серого, бурого тонов. В изломе фрагменты трехслойные или однослойные (черного или серого цвета). Обжиг костровой. Часть посуды со следами нагара.

Абсолютное большинство стенок посуды этой группы имеет текстильные отпечатки, что составляет 95% от всех рассмотренных стенок. Провести градацию сетчатых отпечатков по подгруппам не представляется возможным, поскольку часть стенок имеет стертые следы, и характер отпечатков практически не читается. Вместе с тем можно отметить наличие сетчатой мелко- и крупнорябчатой посуды, сетчатой нитчатой керамики, гладкостенной посуды и штампа.

По сравнению с первой группой керамики данная посуда отличается меньшей вариативностью орнамента. В основном это ямочные вдавления. Край венчика орнаментирован насечками, веревочным штампом (3 экз.), штамп (в одном случае).

Небольшое резюме относительно керамики. В керамическом комплексе зафиксированы фрагменты с весьма разнообразными орнаментальными композициями, которые характеризуют в целом ананьинскую культурно-историческую область (АКИО). Весьма примечательно также наличие различных вариантов текстильной керамики. Можно отметить, что это вообще характерно для поселений РЖВ в Марийском Поволжье. Анализ керамики показал, что в производстве ананьинской посуды использовались два источника глины с различиями в раковинной примеси. Обращает на себя внимание тот факт, что источники четко делят керамику с раковиной в качестве отощителя по орнаментации: с одной стороны – лебяжская и постмаклашеевская, с другой – гребенчато-шнуровая. Весьма разнообразна по способу нанесения

отпечатков «текстильная» керамика. При всем имеющемся многообразии разделить керамику, зафиксированную под строительным горизонтом средневекового вала в непотревоженном состоянии, по хронологическим слоям не представляется возможным. По материалам раскопок Г.А. Архипова и В.С. Патрушева, на площадке мыса слои также не разделяются, хотя имеются объекты, связанные с РЖВ: яма с «сетчатой» керамикой, столбовые ямы и углисто-гумусные полосы (Архипов, Патрушев, 1982, с. 52).

Кремень. Зафиксировано 34 единицы кремня. Кремня со следами обработки всего 9 экземпляров, остальную часть составляет дебитаж.

Орудия представлены в основном скребками и резцами.

Скребок дымчато-коричневого цвета с крупной ретушью и микроретушью по всей режущей кромке (рис. 11, 1). Скребок из полупрозрачного серо-черного кремня с ретушью по всей верхней кромке и микроретушью с левой стороны (рис. 11, 2). Скобель-скребок из бело-желтого кремня обработан крупной ретушью по рабочей кромке (рис. 11, 3). Скребок-резец из полупрозрачного серо-черного кремня, обработан крупной ретушью в верхней части и подправлен мелкой ретушью с правой стороны. Кроме того в нижней части сделан скол для использования в качестве углового резца (рис. 11, 4). Угловой резец из полупрозрачного серо-черного кремня (рис. 11, 5). Обломок стамески (сохранилась только обушковая часть) из кремня серо-белого цвета (рис. 11, 6). Срединный резец из полупрозрачного серо-черного кремня (рис. 11, 7). Скребок нож из кремня белого цвета, обработан частичной крупной и мелкой ретушью (рис. 11, 8). Скребло из пестрого серого полосчатого кремня (рис. 11, 9).

Относительно данного типа находок можно отметить, что дымчатый и полупрозрачный серо-черный кремень не являются местным сырьем.

Украшения и производственно-бытовой инвентарь. Обломок медного (бронзового) пластинчатого браслета шириной 11 мм, толщиной 1,2 мм. Не орнаментирован, покрыт патиной (рис. 12, 1). Датировке не поддается. Фрагмент медного (бронзового) предмета неопределенной формы (рис. 12, 2). Является либо обломком (пяткой) массивного ножа, либо остатком бруска-заготовки. Костяной диск (рис. 12, 3) связан с культурным слоем РЖВ. Сохранилась одна из половинок.

Диск шлифованный, линзовидный в сечении, с резным орнаментом. Вероятно, диск был поделен двумя перпендикулярными линиями, пересекавшимися в его центре, на 4 сектора, по краю нанесены дугообразные насечки, которые ограничивались концентрической окружностью.

Предметы, связанные с бытом и производственной деятельностью, представлены фрагментами тиглей (5 экз.). Все они глиняные, несут следы воздействия огня. Связать их конкретно с каким-либо хронологическим периодом существования городища затруднительно ввиду того, что все они найдены в насыпи вала в переотложенных и перемешанных слоях. Реконструируется один из них (рис. 12, 4) рюмкообразной формы, высотой 44 мм, диаметром по дну 34 мм, по венчику – 47 мм. На внутренней стороне тигля сохранились следы нагара и корольки меди или бронзы.

Диск из стенки сосуда с текстильными отпечатками (рис. 12, 5) имеет диаметр 44 мм, края зашлифованы. Вероятнее всего, являлся заготовкой для изготовления пряслица.

«Сковороды» представлены 3 экземплярами из глины без искусственных примесей, с выраженным (приостренным или закругленным) бортиком в верхней части, толщина от 18 до 22 мм. О размерах и форме можно судить по одному экземпляру (рис. 12, 6). «Сковорода» подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 161x108 мм, толщиной 22 мм. Края выровнены, в верхней части по периметру идет бортик. Нижняя часть со следами воздействия огня.

Весьма значительную часть находок составляют кости животных и птиц. Анализ этой категории находок не производился, однако вероятность наличия среди них орудий и поделок велика.

На основании стратиграфии и находок РЖВ в валу городища и в зафиксированном под валом культурном слое, не потревоженном строительством средневековых укреплений, можно сделать ряд заключений. Во-первых, поселение ананьинского времени являлось мысовым поселком открытого типа, без каких-либо оборонительных сооружений. То есть, в относительно спокойный период времени, без угрозы военного противостояния с соседями. Вполне возможно, что этому способствовали естественные физико-географические условия: с юга подступали обширная пойма и русло р. Волга, с остальных сторон – верховые болота Марийской низмен-

ности. Во-вторых, керамический материал подтверждает известные выводы о большой вариативности внутри АКЮ и совместное использование поселения носителями разных в своей основе керамических традиций – собственно ананьинской и текстильной. При этом имеется несколько фрагментов, которые можно считать гибридными: текстильная керамика с раковиной в качестве отошителя. В-третьих, подтверждением гипотезы о суще-

ствовании на поселении бронзолитейного производства (литейная форма из раскопок 1975 г.) служат находки тиглей с медными либо бронзовыми корольками на стенках.

В целом, насколько можно судить по скудно опубликованным материалам поселенческих памятников РЖВ в Марийском Поволжье, поселение на Ардинском городище является типичным для указанной территории как по топографии, так и по характеру находок.

ЛИТЕРАТУРА

Архипов Г.А., Никитин В.В. Отчет МАЭ о работах 1975 г. в МАССР / Архив ИА РАН. Р-1. № 5865.

Архипов Г.А., Патрушев В.С. Отчет о раскопках Ардинского городища в Горномарийском районе МАССР в 1975 г. / Архив ИА РАН. Р-1. № 5866.

Архипов Г.А., Патрушев В.С. Ардинское городище // Поселения и жилища Марийского края / АЭМК. Вып. 6 / Отв. ред. Г.А. Архипов, Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1982. С. 51–82.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука. 1978. 275 с.

Михеев А.В. Мониторинговые исследования объектов археологического наследия, расположенных в Килемарском районе Республики Марий Эл в 2008 году / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 1127.

Информация об авторе:

Михеев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом археологии МарНИИЯЛИ (Йошкар-Ола, Россия); miheev.alexey@mail.ru

Ananyino Horizon of Ardino Hillfort

A.V. Mikheev

The paper contains the materials of excavations conducted at Ardinskoe settlement in 2013. It also features a detailed description of a ceramic complex dating back to Ananyino period, flint articles and other materials. The issue of chronology and place of the settlement in question among the Ananyino antiquities are considered without the determination of specific dates or large-scale analogies. It is generally recognized that site represents an open settlement of the Early Iron Age, and in terms of material fully corresponds to that discovered in the Mari Volga region.

Keywords: Early Iron Age, Ananyino cultural and historical region, comb-cord and textile ceramics, flint tools.

About the Author:

Mikheev Alexei V., Candidate of Historical Sciences, Head of the Archaeology Research Department, Mari Research Institute of Language, Literature, and History (Yoshkar-Ola, Russia); miheev.alexey@mail.ru

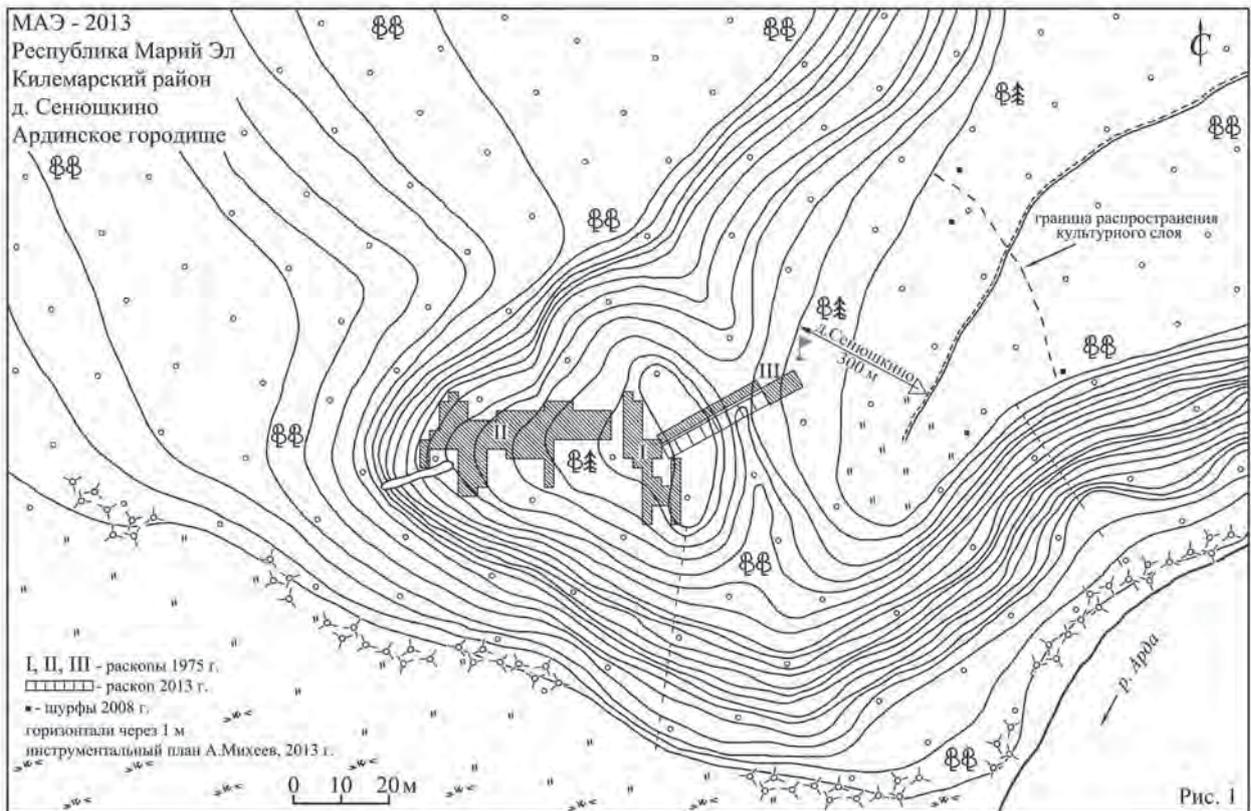

Рис. 1. Ардинское городище. Топографический план.

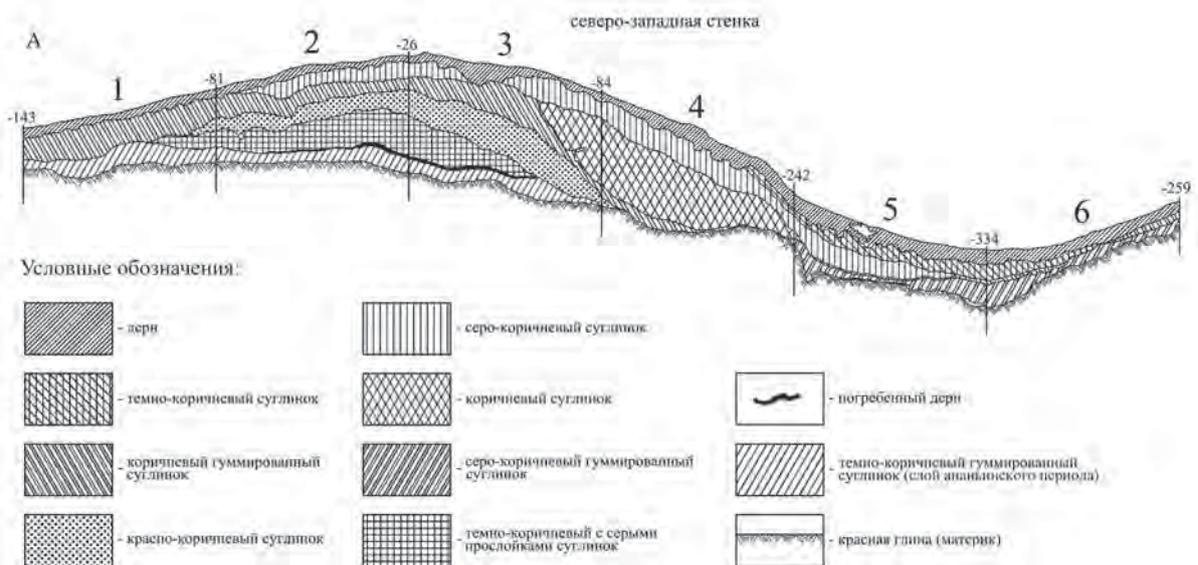

Рис. 2. Ардинское городище. Стратиграфический разрез вала.

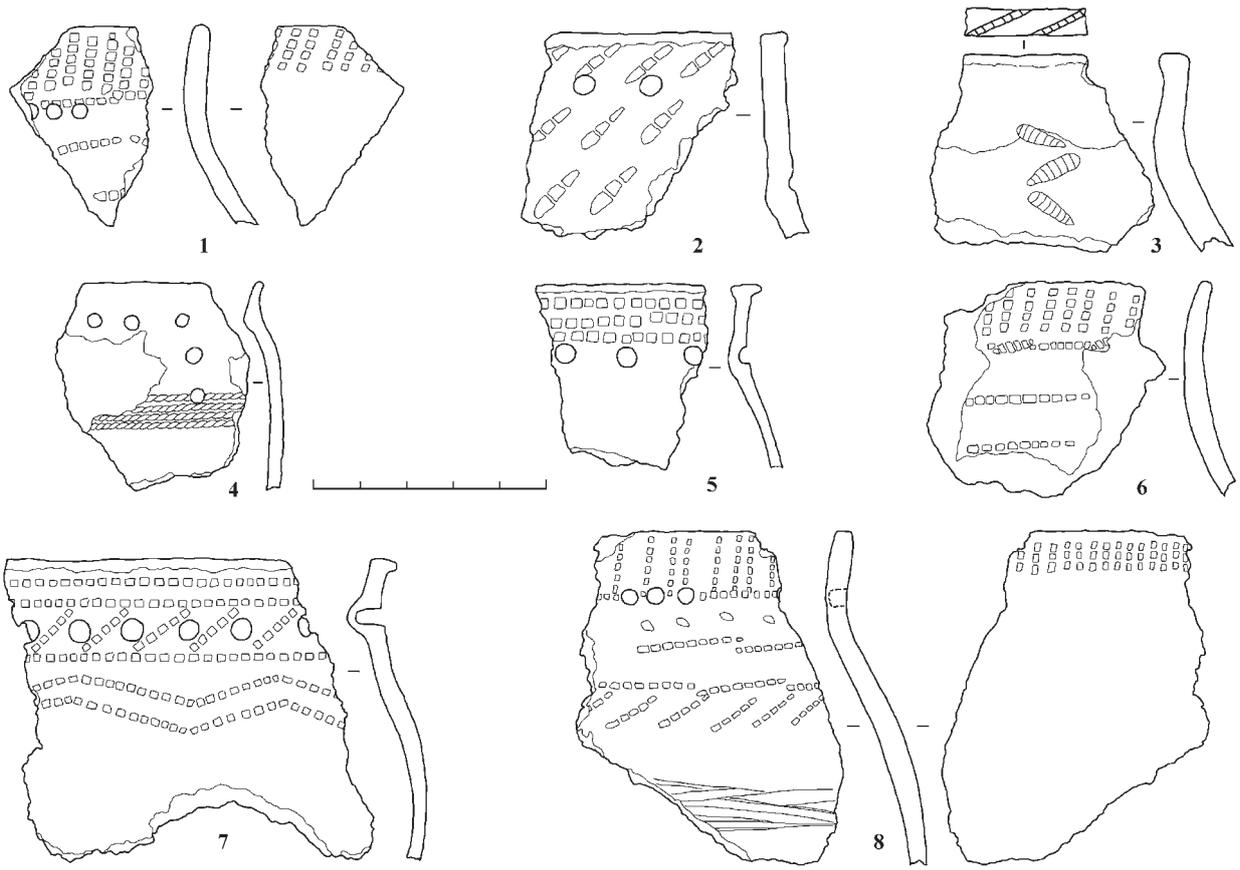

Рис. 3. Керамика Ардинского городища.

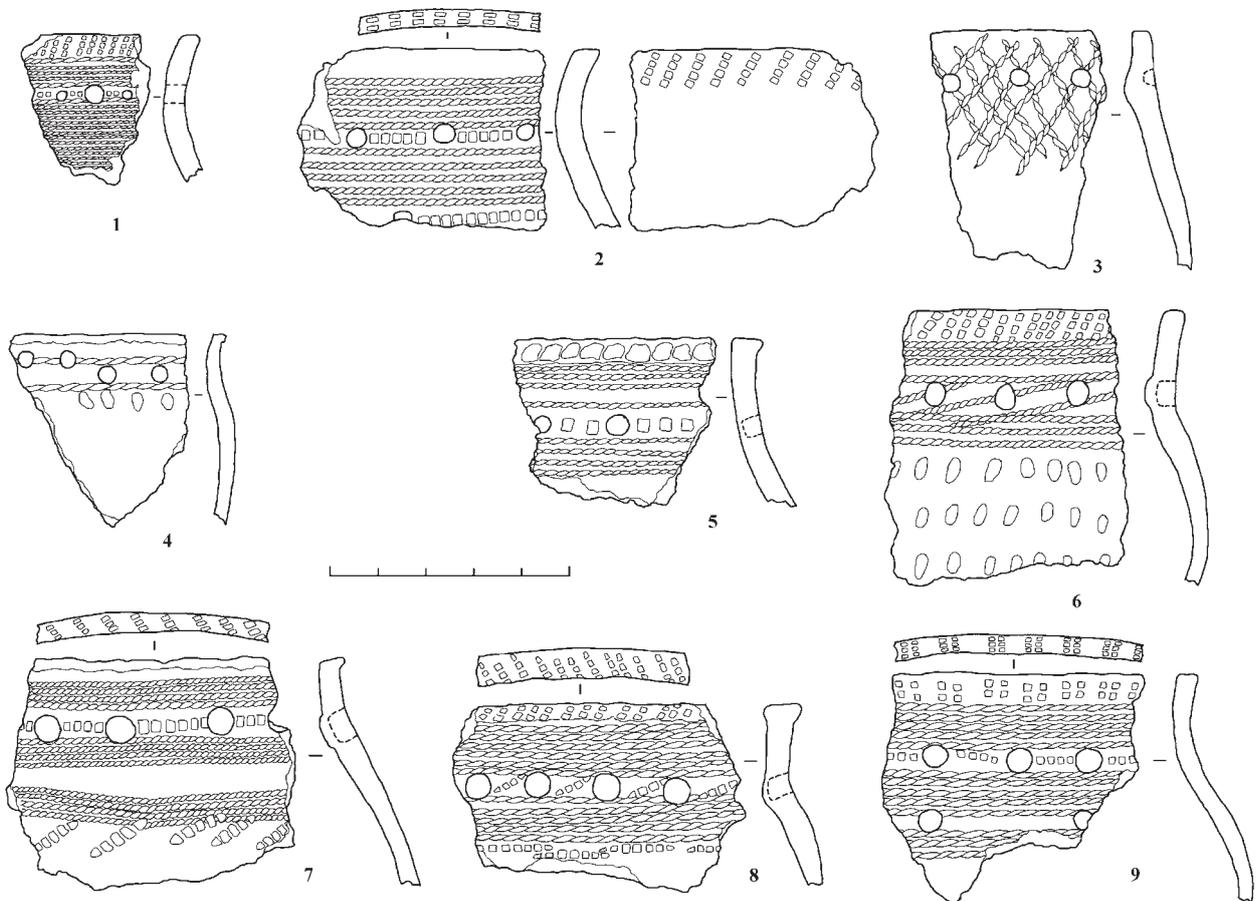

Рис. 4. Керамика Ардинского городища.

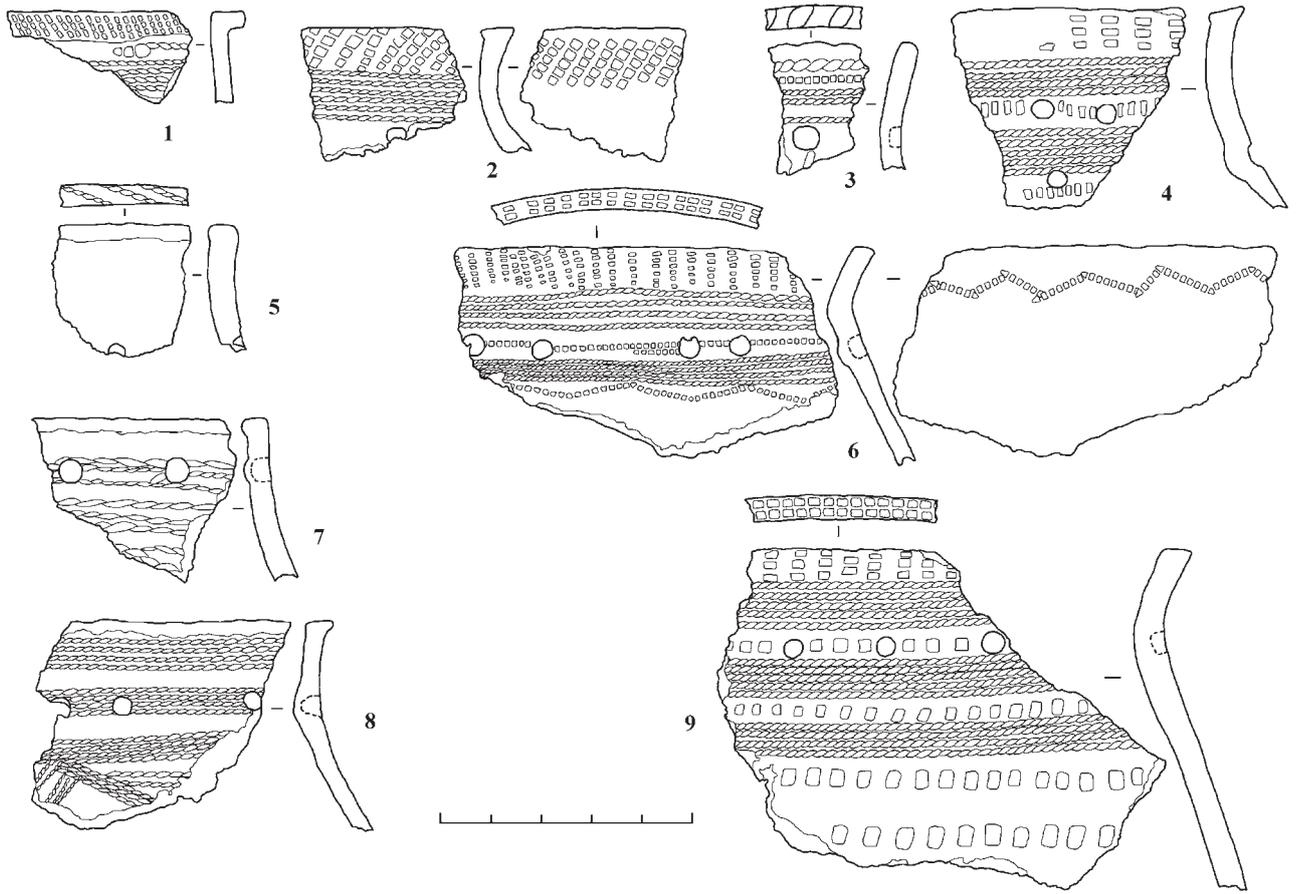

Рис. 5. Керамика Ардинского городища.

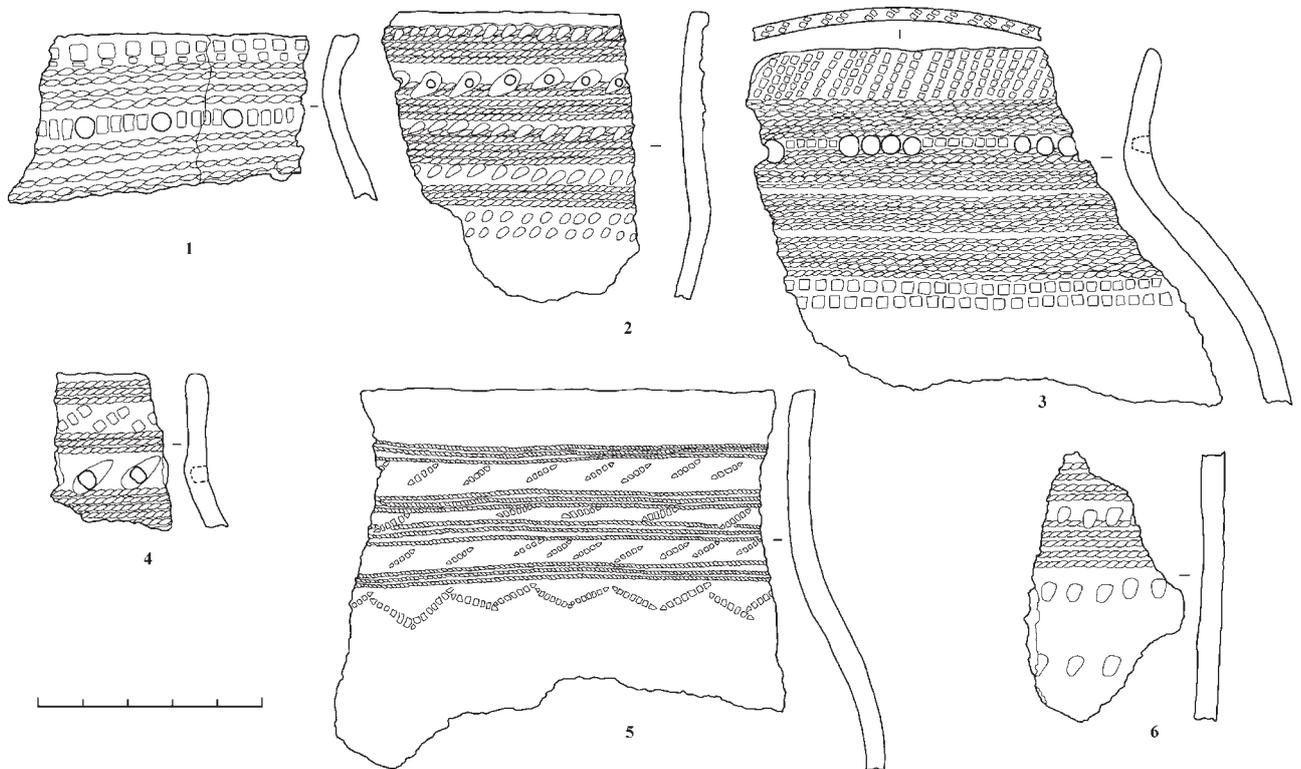

Рис. 6. Керамика Ардинского городища.

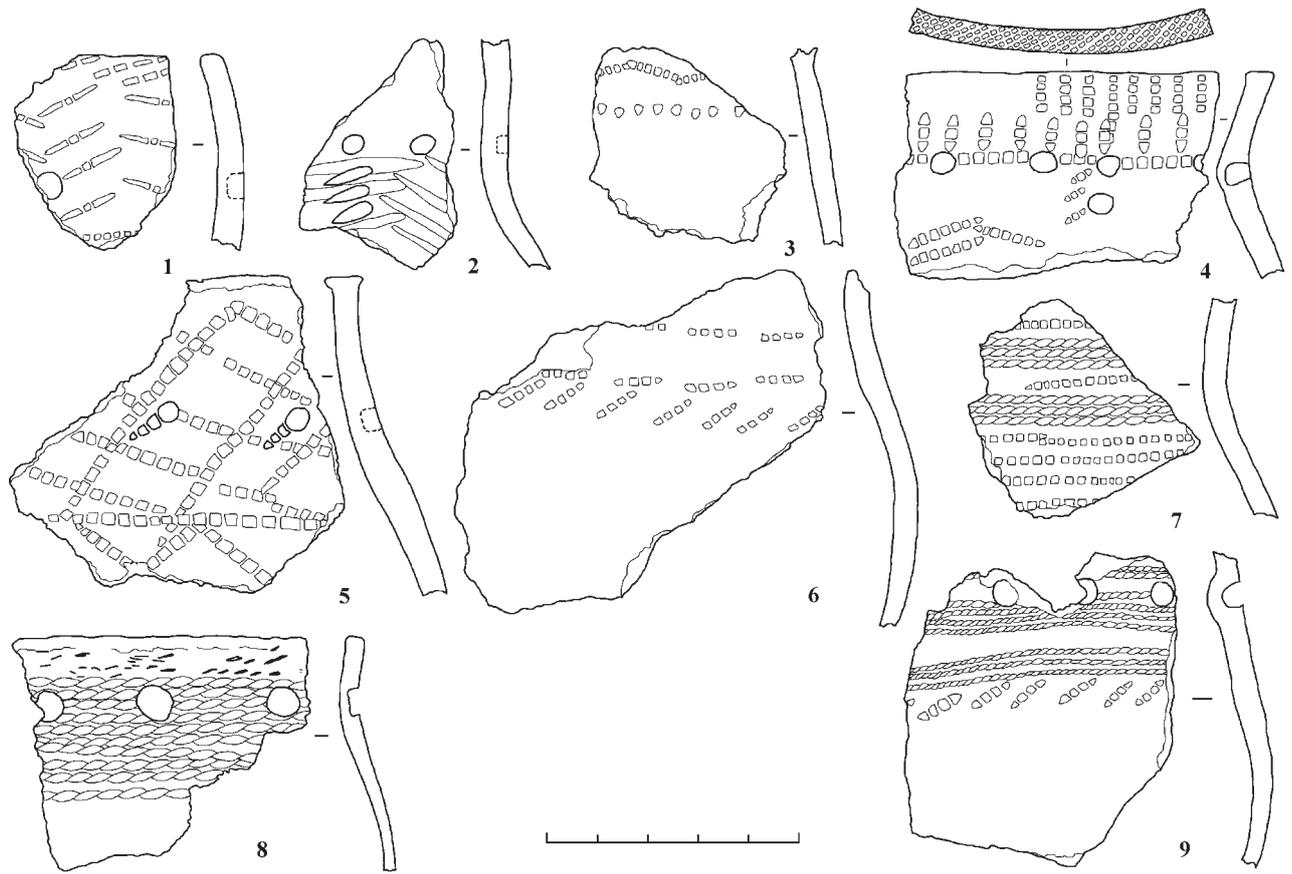

Рис. 7. Керамика Ардинского городища.

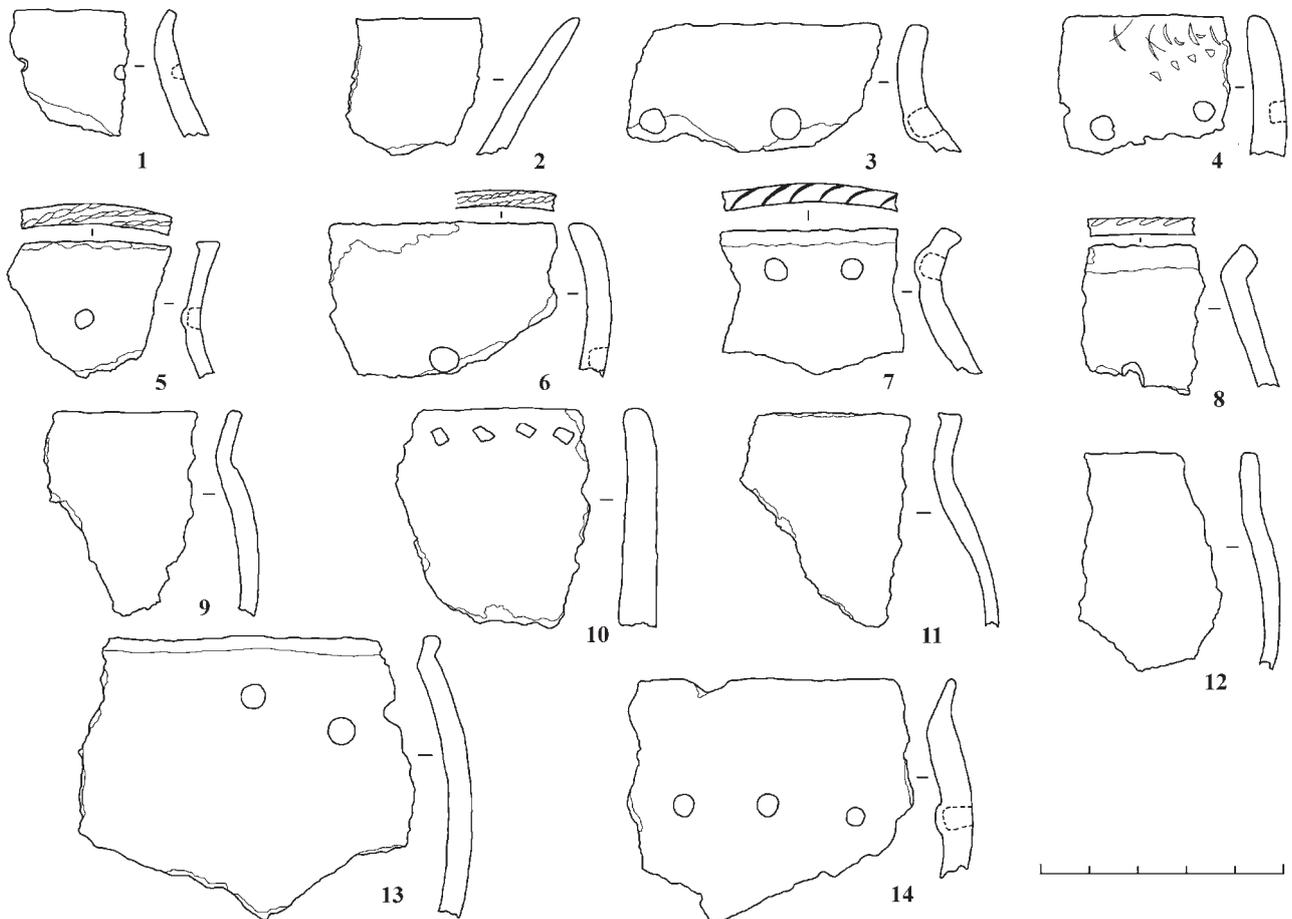

Рис. 8. Керамика Ардинского городища.

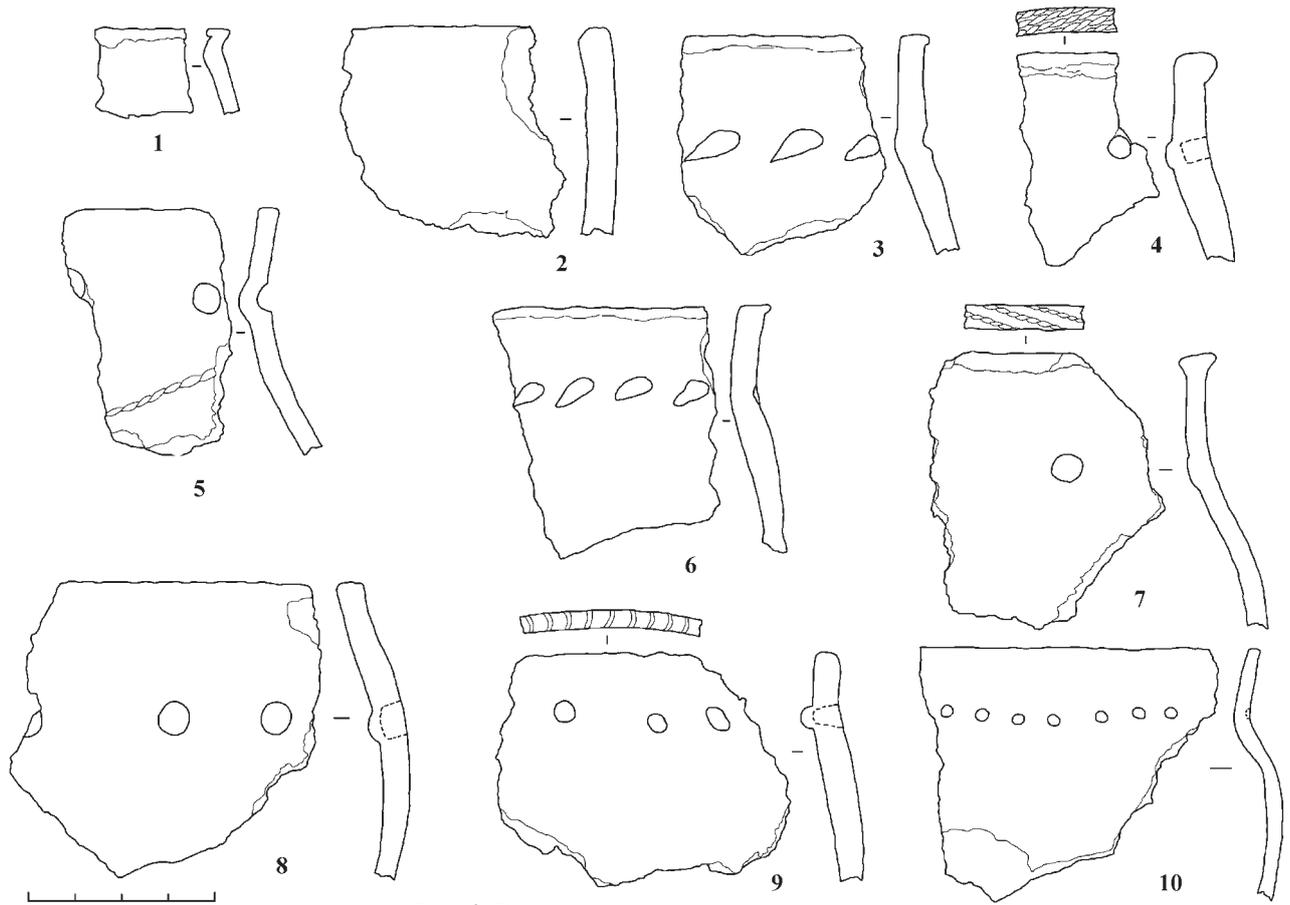

Рис. 9. Керамика Ардинского городища.

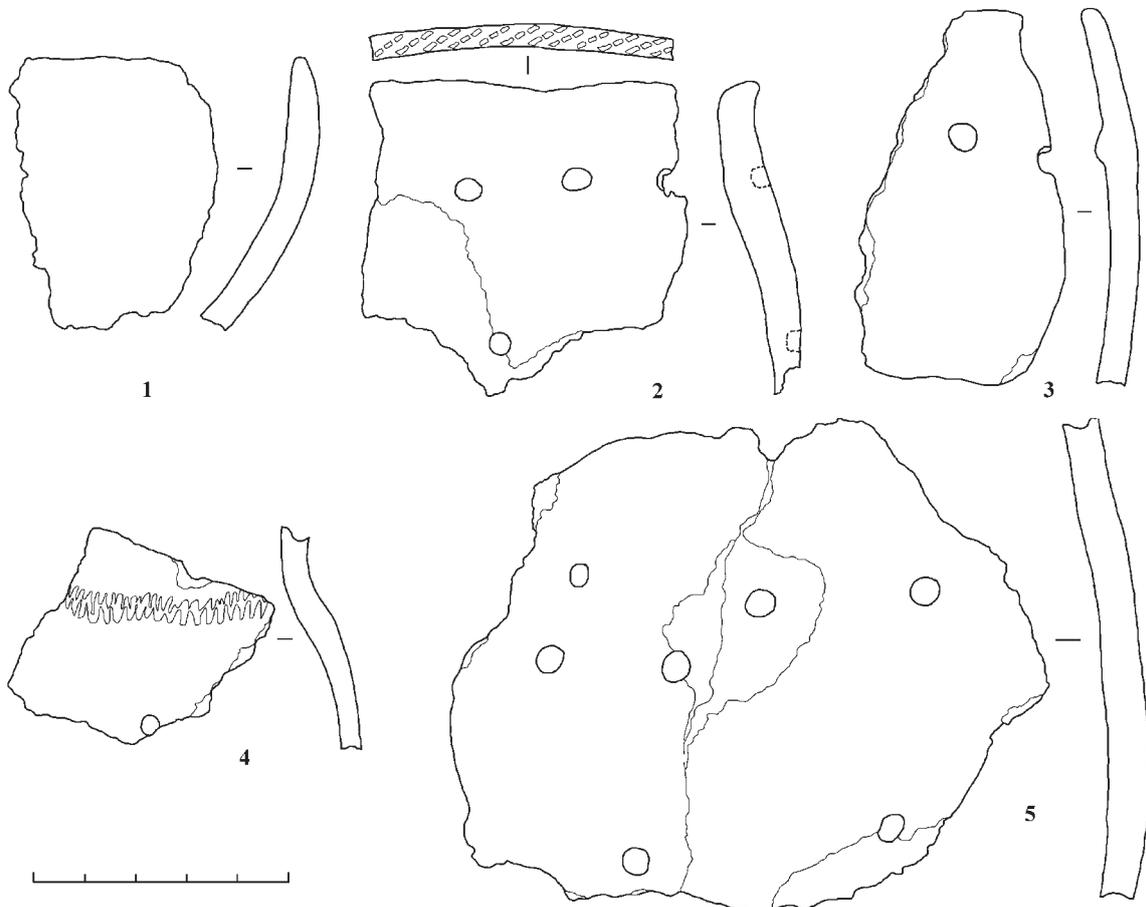

Рис. 10. Керамика Ардинского городища.

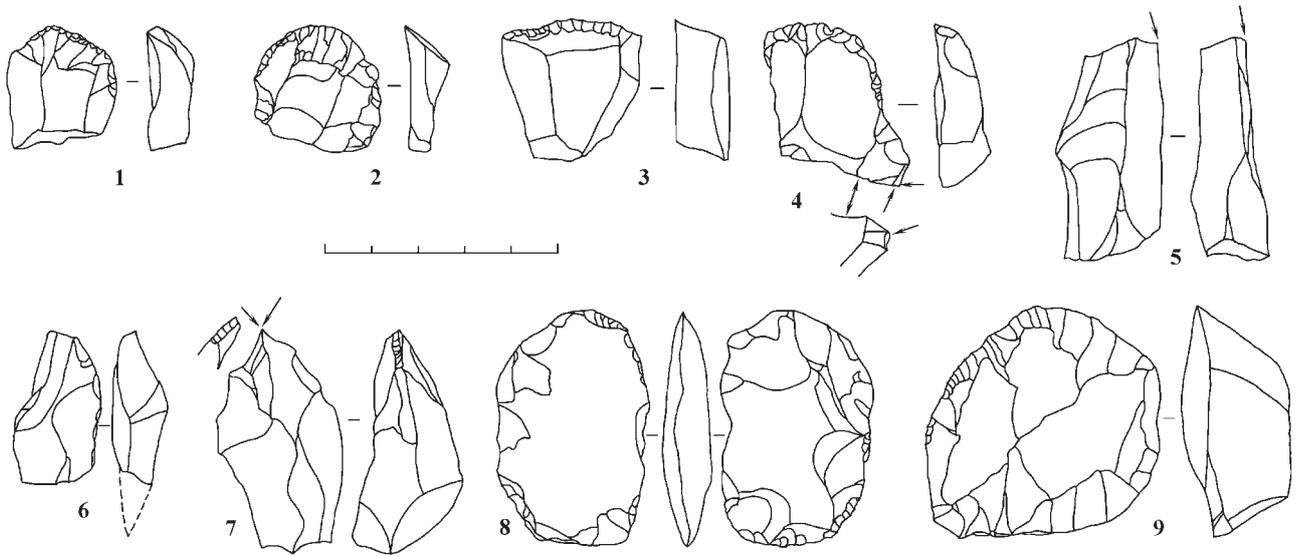

Рис. 11. Ардинское городище. Кремневые орудия.

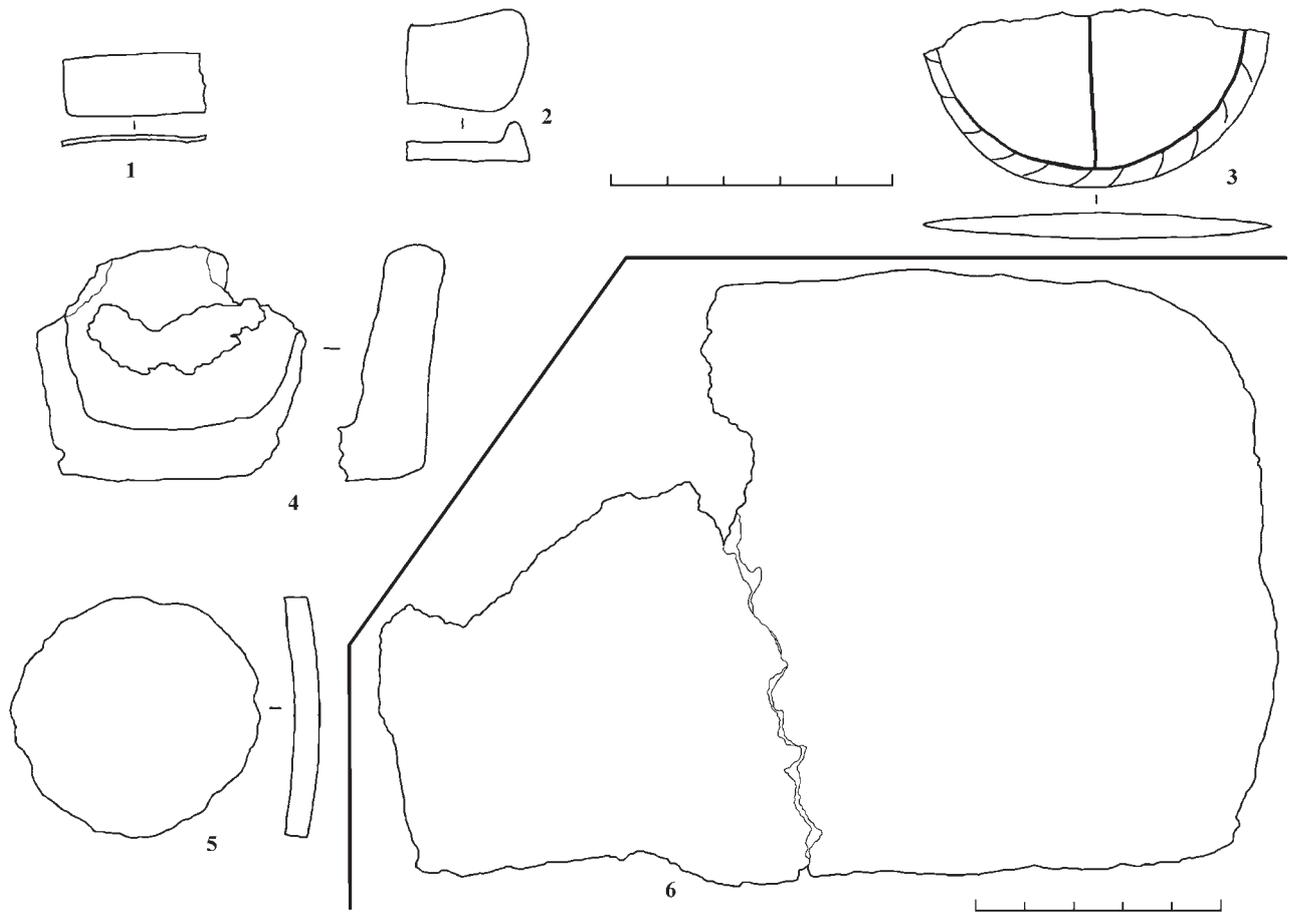

Рис. 12. Вещи и керамика Ардинского городища.